

УДК 070
ББК 76.120.4

ЖАНР СТАТЬИ В АРСЕНАЛЕ ЖУРНАЛИСТОВ-РАССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Н.В. Бергер

В статье речь идет о том, как журналисты используют жанровую форму статьи в ходе журналистского расследования. Наиболее востребованной жанровой модификацией *статьи* в расследовательской журналистике является *практико-аналитическая* (по классификации А.А. Тертычного). В структуре журналистского расследования названная модификация статьи призвана, прежде всего, показать, что проблемная ситуация существует, доказать это на фактах и с помощью логических построений. Во-вторых, при выявлении причин, породивших негативную ситуацию, по возможности, назвать конкретных виновников, сформулировать прогноз. Как способ репрезентации результатов журналистского расследования статья чаще появляется тогда, когда основные разыскания уже были проведены, собраны факты, и они говорят о существовании некоей негативной тенденции. При этом расследовательская статья всегда локализована достаточно узким участком действительности и в этом отношении близка к корреспонденции. В публикации показано, как инвестигейторы решают проблему соотношения логических умозаключений и их достаточных доказательств в пределах жанра статьи.

Ключевые слова: журналистское расследование, аналитические жанры публицистики, расследовательская статья, инвестигейторы.

Так же, как и в других жанрах, применяемых инвестигейторами, в развитии статьи мы видим взаимодействие двух тенденций: с одной стороны, практически все тексты этого жанра, за редким исключением, содержат достаточный набор необходимых характеристик, присущих традиционной статье; с другой – тексты расследований несут в себе специфические черты, обусловленные творческим методом, выбранным авторами.

Л.Е. Кройчик отмечает, что статье присущи обобщения более широкого характера, нежели в корреспонденции. «Здесь дается всесторонний анализ явлений, процессов и проблем. Опираясь на факты социального бытия, публицист рассматривает закономерности эволюции действительности в различных ее проявлениях... При этом публицист не просто иллюстрирует мысль примерами из жизни, а кладет факт в основание своего исследова-

ния. Как правило, в статье автор оперирует группами фактов, создающих определенную социальную ситуацию, то есть круг проблем, объединенных единым процессом» [2, с. 157]. Структурно статья представляет собой цепь умозаключений.

А.И. Акопов, предлагая свою классификацию жанровых разновидностей статьи, выделяет в особый вид *статью-расследование*, определяя ее как «вид статьи, основанный на всестороннем комплексном изучении важного общественно-значимого события как текущей жизни, так и прошлых лет» [1, с. 69]. Цель таких статей, подчеркивает исследователь, – это попытка установления истины, восстановления справедливости, в том числе исторической. На наш взгляд, это определение нуждается в серьезных уточнениях и конкретизации, тем более что исследователь не иллюстрирует свои выводы на конкретных примерах из практики. На наш взгляд, достаточных оснований для выделения статьи-расследования как жанровой модификации статьи нет.

Если воспользоваться классификацией жанровых разновидностей статьи, предложенной А.А. Тертычным, то можно увидеть, что результаты журналистских расследований воплощаются в форме практико-аналитической статьи. По определению исследователя, «в этих статьях анализируются конкретные проблемы, события, действия, ситуации, связанные с практическими задачами, решаемыми в той или иной сфере деятельности, отрасли производства и пр.» [5, с. 158]. Автор практико-аналитической статьи ставит перед собой цель вскрыть причины сложившейся ситуации, определить тенденции ее развития, предложить какие-то конструктивные решения.

В структуре журналистского расследования названная модификация статьи призвана, прежде всего, показать, что проблемная ситуация существует, доказать это на фактах и с помощью логических построений. Во-вторых, при выявлении причин, породивших негативную ситуацию, по возможности назвать конкретных виновников. Неотъемлемым элементом является прогноз.

Как способ репрезентации результатов журналистского расследования статья чаще появляется тогда, когда основные разыскания уже были проведены, собраны факты, и они говорят о существовании некой негативной тенденции. При этом расследовательская статья всегда локализована достаточно узким участком действительности и в этом отношении близка к корреспонденции. Для того чтобы проследить, в каких формах проявляет себя жанр статьи в структуре журналистского расследования, обратимся к анализу практики.

Доминирующей жанровой разновидностью статьи в «Вашем тайном советнике» является практико-аналитическая, ее «география» крайне редко выходит за границы Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона. Проблемы, обсуждаемые журналистами, локальны, но от этого они не теряют своей актуальности и остроты: «роль финансовых пирамид в теневой экономике нашего региона», «Заказные убийства стали сегодня вполне устоявшимся явлением нашей жизни, явлением более житейским, нежели форс-мажорным», «сколько денег мы бросаем на мусор?».

Характерная особенность большинства «расследовательских» статей газеты – активное вовлечение читателя в ход рассуждений

автора. Прежде всего с помощью выдвижения всевозможных вопросов. Журналист буквально забрасывает нас своими «почему?», «что?», «как?», «зачем?» и т. п. В результате уже мы, читатели, вместе с журналистом, оперируя предложенными им фактами, ищем ответы на поставленные вопросы. Однако находим далеко не всегда. Это еще одна особенность статьи-расследования – незавершенность, «открытый» финал; предлагая свои версии, журналисты честно говорят нам о том, что многое узнать не удалось, а, возможно, и никогда не удастся.

Одной из ключевых задач, стоящих перед журналистом-расследователем в процессе работы, является поиск доказательств. Поскольку жанр статьи представляет собой «развернутый поиск закономерностей» [2, с. 157], фактологическая нагрузка в ней отличается от других жанровых форм. Здесь ключевая роль отводится не столько факту, сколько системе умозаключений автора. С другой стороны, расследовательские тексты по своей природе должны быть насыщены фактами-доказательствами, любое обобщение, не подтвержденное достоверными фактами, чревато судебными преследованиями. В связи с этим важным представляется выяснить, как инвестигейторы решают проблему соотношения логических умозаключений и их достаточных доказательств в пределах жанра статьи.

«Удостоверение, подтверждение, обоснование правильности каких-либо мыслей или решений при помощи доводов, аргументов, фактов и есть доказывание в широком смысле слова. Доказывание придает знаниям характер достоверности» [3, с. 49].

А.А. Тертычный выделяет следующие способы обоснования достоверности суждений в аналитических публикациях [4, с. 116–129]:

1. «Привязка» к опыту аудитории.
 2. «Привязка» к возможности проверки сообщения аудиторией.
 3. «Привязка» к авторитетному источнику информации.
 4. Метод «перевеса» однозначных мнений.
 5. Опора на «плюрализм мнений».
 6. Создание предпосылок «соучастия» аудитории в поиске автором истины.
 7. Демонстрация правильного мышления.
- Инвестигейторы также прибегают к отмеченным способам аргументации, но все

приемы имеют свое своеобразие. Увидеть это можно при анализе конкретных текстов, к которым мы и обратимся.

Статья С. Луконина «Шахтерская карта» (ЛГ. – 2004. – № 29) начинается с *тезиса-обобщения*: «Право на труд записано в Конституции. Трудовые отношения регулируются десятками законов и подзаконных актов. Наемного работника защищают профсоюзы, суды и всевозможные фонды. И тем не менее в сфере труда большинство из нас абсолютно незащищено. Нас могут уволить в любой момент, без предупреждения и без выходного пособия. Могут месяцами не платить зарплату. Совершенно безнаказанно лишать отпусков и выходных и заставлять работать сверхурочно. В некоторых отраслях, таких, как угольная, например, зарплату можно выбить только самым диким способом, перекрыв рельсы или объявив голодовку». Аналогичным образом вводят нас в тему и авторы (подпись «Отдел расследований») статьи «Следствие ведут черепахи» (НГ. – 2004. – № 9), посвященной особенностям судопроизводства в России: «Закон четко устанавливает сроки следствия, в ходе которого человек может находиться в СИЗО: не более двух месяцев. Потом решением суда следствие может быть продлено до 6, 12, а в исключительных случаях – до 18 месяцев. И все – человек свободен. Но это в теории. На практике люди сидят годами в переполненных камерах».

Такие широкие обобщения выглядят вполне типичным для жанра статьи, но они нечасто присутствуют в расследовательских материалах. Гораздо чаще статья по материалам расследования начинается не с обобщающего тезиса, а с конкретного факта (группы фактов), отражающего более локальные проблемы и имеющего точный «адрес». Например: «Одна только продюсерская фирма “Краснов дизайн” за постановку мюзикла получила от “Газпрома” около одиннадцати с половиной миллионов долларов. Остальные рекламные кампании газового монополиста тоже исчисляются в миллионах “зеленых”. Тех самых, что могли спасти тепловые сети выстуженного Иркутска и Сахалина. Да и саму корпорацию, чье экономическое положение оставляет желать лучшего» (Отдел расследований. Веселящий газ // НГ. – 2003. – № 6). «В Североморске продолжается суд по делу

о гибели подводной лодки К-159. Командующий Северным флотом адмирал Сучков – в роли стрелочника» (Милашина Е. Главкомы-титаники // НГ. – 2004. – № 25).

В статье А. Политковской «Тихие, или Гражданская война силами спецслужб» (НГ. – 2002. – № 68) основной тезис вводится с помощью *документального свидетельства* – рассказа очевидца: «Суд над нами вершит Рамазан, младший сын Кадырова. Как на настоящем суде. Рамазан – председательствующий». Рассказ о бесчинствах, творимых в отношении мирных жителей Чечни, журналистка выбрала, как она сама признается, «руководствуясь принципом типичности».

Вслед за формулировкой основного тезиса в том или ином виде авторы приступают к его доказыванию. Для удобства восприятия аргументов весь текст, как правило, подразделяется на главки, каждая из которых призвана осветить один из аспектов проблемы, выявить ту или иную причинно-следственную связь.

Уже по названиям отдельных частей можно составить общее впечатление о системе рассуждений автора и о том, о каких фактах нам предстоит узнать из статьи. Так, система главок в статье «Тихие, или Гражданская война силами спецслужб» уже сама по себе несет информационную нагрузку: «Где и как это происходит?» – «Что творится в Чечне сегодня?» – «Как об этом вообще узнали?» – «Кто этому противостоит?».

Рассмотрим, в каком виде представляют аргументы авторы расследовательских статей:

1) *Факты, почерпнутые из конфиденциальных источников*. Например, в статье Р. Шлейнова «Великий таможенный пост» (НГ. – 2004. – № 41) о контрабанде в Россию вина, водки, кофе, моющих средств, бытовой техники и автомобилей сообщается много фактов, источник которых никак не атрибутируется. Исходя из содержания приводимых в материале сведений, справедливо предположить, что большинство из них добыто журналистом из «собственных» источников – от сотрудников милиции или спецслужб; таким неофициальным источником для инвестигейтора мог стать депутат, член одной из комиссий Госдумы РФ (известно, что эти структуры проводят так называемые «парламентские» расследования). В частности, цитируется расшифровка телефонных переговоров между предпринимате-

лями: «Растаможка дорогих иномарок по бросовой цене – весьма прибыльный и востребованный бизнес. Вот беседа Олега Ключкова с неким Алексеем, который объясняет суть серой схемы доставки машин из Германии». Далее приводится пространная выдержка из разговора, но как попала пленка в руки журналиста, читателю не объясняют.

Иногда в расследовательских статьях присутствует анонимная атрибуция: «Сейчас, как утверждают наши источники, денежный поток значительно сократился, но не иссяк» (Шлейнов Р. В/ч 10003 выходит на внешний рынок? // НГ. – 2003. – № 23). Однако безличные ссылки в статьях расследователей не так распространены, как, например, в расследовательских корреспонденциях.

Часто инвентивторы не делают даже указаний типа «по нашим данным» или «из источников в правоохранительных органах» и т. д. «Привязка» к авторитетному источнику, как один из отмеченных А.А. Тертычным способов аргументации, в расследовательских текстах часто затруднена. Это относится не только к жанру статьи, но и ко всем другим жанрам, используемым в расследовательской журналистике. Главная причина этого явления заключается в том, что большой процент сведений, получаемых в ходе расследования, приходит к инвентивторам конфиденциальным путем.

2) *Констатация фактов, взятых из открытых источников.* «Ученый Игорь Сутягин задержан в 1999 году по обвинению в государственной измене и находится под стражей четвертый год. Приговор по делу до сих пор не вынесен» (Отдел расследований. Следствие ведут черепахи // НГ. – 2004. – № 9). «Республика Коми. Тридцать шахтеров интинского ОАО “Шахта “Западная” в Печерском угольном бассейне объявили бессрочную голодовку» (Луконин С. Шахтерская карта // ЛГ. – 2004. – № 29). Констатируя «голые» факты, журналисты никак не атрибутируют источник. Вероятно, это связано с тем, что сообщения об этих фактах уже проходили в СМИ. Обычно в статье приводится не один, а целая группа однородных фактов.

3) *Ссылка на официальный источник.* «Как подтвердили в министерстве юстиции Чечни, “охрана Кадырова” нигде не зарегистрирована, и значит, не имеет права на суще-

ствование, точно так же, как бригада Басаева, остатки отрядов Хаттаба или Бараева» (Политковская А. Тихие, или Гражданская война силами спецслужб).

4) *Прямое и косвенное цитирование высказываний имеющих отношение к расследуемому делу лиц.* «Его мать Светлана Качкарова рассказывает: “Исламу сразу при задержании милиционеры предложили выпить стакан водки, он отказался. А это был тест на ваххабизм, кто не пьет – тот исламский фанатик...”» (Джемаль О. Гексогеновый след // НГ. – 2003. – № 2). По нашим наблюдениям, к прямому цитированию авторы расследовательских статей прибегают крайне редко, еще реже – к диалогам и микроинтервью. Гораздо чаще можно встретить краткий пересказ отдельных заявлений: «По рассказам Антонова, генераторы испытывали на людях в госпиталях Минобороны РФ...» (Шлейнов Р. В/ч 10003 выходит на внешний рынок? // НГ. – 2003. – № 23). «Первоначально, как свидетельствуют родственники похищенного, капитан Зубцов дерзко вел себя даже в присутствии прокуроров...» (Измайлов В. Именем народа и депозита // НГ. – 2004. – № 29).

5) *Ссылка на документ.* Может быть в форме краткого пересказа документа: «К нам в редакцию попал экземпляр приказа (№ 1122-к) замминистра – главного судебного пристава РФ Мельникова о результатах контрольной проверки московской службы судебных приставов. К примеру, за пять месяцев этого года Московские приставы перечислили в бюджет всего шесть с небольшим процентов от суммы, подлежащей взысканию...» (Сергеев В. Устав пристава не указ // НГ. – 2002. – № 59). Журналист может прибегнуть и к дословному цитированию документа: «Вот что по этому поводу отмечают эксперты Счетной палаты: “Минфин России докладывал в Правительство РФ... что гарантируется урегулирование в будущем по оборудованию на 230 млн долларов США...”» (Шлейнов Р. С чувством украденного долга // НГ. – 2004. – № 20). «Из справочника следователя: “Заключение под стражу применяется к лицу, которое еще не признано виновным...”» (Отдел расследований. Следствие ведут черепахи // НГ. – 2004. – № 9).

6) *Апелляция к опыту аудиториш.* Это может быть обращение к известным в про-

шлом фактам: «Вспомните многочисленные сообщения о расстрелах и подрывах колонны Кадырова, в которых лично он ни разу не пострадал...» (Политковская А. Тихие, или Гражданская война силами спецслужб).

Автор может опираться на «очевидную» логику, основанную на предшествующем опыте аудитории: «Одно можно сказать определенно: опыт подсказывает, что за несколько месяцев контракты не могли стать менее сомнительными, а несуществующий долг бывшего СССР не мог обрести плоть и кровь» (Шлейнов Р. С чувством украденного долга // НГ. – 2004. – № 20).

Убеждающим воздействием обладает «демонстрация правильного мышления» (прием, отмеченный А.А. Тертычным). Автор апеллирует к логике аудитории: «Согласитесь, после всего этого утверждать, что “Авиаконверсия” и ее руководитель не имеют совершенно никакого отношения к нашим военным, – значит противоречить тому, что видишь» (Шлейнов Р. В/ч 10003 выходит на внешний рынок? // НГ. – 2003. – № 23).

7) *Ссылка на личный опыт и наблюдения автора.* «Больше двух лет занимаясь этой темой, мы поняли, что оперативное прикрытие можно добыть и через главного завхоза МВД, который, не стесняясь, запрашивал его для совершенно “скрытых” мероприятий и через руководителя Главного управления ГИБДД» (Отдел расследований. Под защитой «синих номеров» // НГ. – 2001. – Ноябрь.). «Я был привлечен к делу в качестве свидетеля. Мне удалось начать с Исламовым переговоры по освобождению заложников. Они велись через мобильную связь... и при помощи записок. ФСБ об этом знала» (Измайлов В. Именем народа и депозита // НГ. – 2004. – № 29).

8) *Исторические параллели.* «Надо признать, первоначально дело выглядело благим: отряд при Кадырове был собран для персональной охраны из числа в основном его родственников. Все изменилось по ходу дела, выродившись в гремучую помесь традиций царской охранки и советского НКВД-КГБ...» (Политковская А. Тихие, или Гражданская война силами спецслужб).

Исторический факт, скорее всего, известный аудитории, также может служить целям доказывания журналистом основного тезиса статьи: «...На самом деле в истории рос-

сийской юриспруденции не было такого случая, чтобы следователь и прокурор сами сели на скамью подсудимых за то, что их “клиент” томился в неволе два-три года, а то и больше» (Отдел расследований. Следствие ведут черепахи // НГ. – 2004. – № 9).

9) *Обобщения на основе добытых в ходе расследования фактов, источник и способ получения которых не сообщается.* Система рассуждений автора в статье «Следствие ведут черепахи» вся построена на таких обобщениях: «Первый способ затянуть следствие. Назначить человеку “своего” адвоката. Обычно этот вариант отрабатывается на тех несчастных, кто не в состоянии оплатить услуги защитника. А бесплатный юрист, назначенный следствием, чаще всего особого рвения не проявляет» (НГ. – 2004. – № 9). Журналисты описывают три способа затянуть следствие, при этом конкретный факт, подтверждающий справедливость утверждения, приводится лишь один. Понятно, что автор не вдруг пришел к обобщениям, которые сообщает читателю, за каждым из них стоит огромная и часто многолетняя поисковая работа. Тем не менее, ссылки на конкретные факты и источники очень скупы. Вероятно, одной из причин этого является нежелание нагружать текст большим количеством однотипных фактов, которые могут затруднить восприятие материала и утяжелить композицию статьи.

Анализ расследовательских статей показывает, что чем более широкие обобщения приводятся в тексте, тем более «обтекаемыми» выглядят доказательства и потому звучат не вполне убедительно.

10) *Сообщение фактов в виде вопроса.* «Дело прошлое, но правда ли, что сын министра юстиции по-прежнему трудится на юридическом поприще и особенно много времени уделяет “работе” с судебными приставами руководимого папой министерства в интересах отдельных олигархов?» (Серегин В. Устав приставу не указ // НГ. – 2002. – № 59).

11) *Апелляция к «общеизвестным» фактам при разъяснении приводимых в статье новых фактов.* «Эта “тихушность” – очень важная деталь “кадыровского” промысла. Потому что “с микрофонами” – это не “кадыровцы”, а скорее всего ГРУшники, бойцы отрядов

Главного разведуправления. Из чего проистекает весьма неприятный вывод: ГРУшники действуют либо по прямым приказам “кадыровцев” и привозят им “заказанных”, либо, забывая кого-то и разобравшись, что им таковой не нужен, отдают на съедение охране главы республики...» (Политковская А. Тихие, или Гражданская война силами спецслужб).

Для ввода необходимых объяснений автор может воспользоваться описанием гипотетической ситуации: «Допустим, вас арестовали... В течение 48 часов вам обязаны предъявить обвинение или отпустить. Обвинение предъявлено, после чего суд решает, какую меру пресечения избрать. Допустим – арест. Его срок – два месяца...» (Отдел расследований. Следствие ведут черепахи // НГ. – 2004. – № 9). В данном отрывке автор статьи с помощью гипотетической ситуации разъясняют читателю норму закона.

12) *Комментарий экспертов.* Статья «Следствие ведут черепахи» сопровождается комментарием независимых экспертов – адвокатов С. Ария («Беда нашего следствия, как и правосудия, – управляемость и отсутствие независимости») и П. Астахова («...на практике от судей ничего не зависит. Судья всегда сделает так, как нужно прокурору. Поэтому законы не исполняются»).

В качестве экспертов могут привлекаться официальные лица, представители тех структур, в отношении которых проведено журналистское расследование; причем, авторство комментариев может быть как анонимным, как в статье «Устав приставу не указ» (дается «комментарий отдела общественных связей Главного управления Минюста РФ по Москве» и «комментарий Минюста»), так и с указанием имени комментатора, как в публикации «В/ч 10003 выходит на внешний рынок?» (приводится заявление руководителя фирмы «Авиаконверсия» О. Антонова). Как правило, «внешний» комментарий к статье не включается в основной текст, а печатается отдельно – сразу после авторской подписи к материалу. Необходимо отметить, что «внешний» комментарий к основному тексту – характерная особенность всех – за исключением заметки – текстов журналистских расследований.

13) *Предоставление аудитории возможности проверки сообщения.* Разъясняя данный способ обоснования достоверности

суждений в аналитических публикациях, А.А. Тертычный говорит, что сообщение конкретных адресов, фамилий, должностей людей, у которых получена информация, позволяет аудитории при необходимости проверить сведения. Однако в расследовательских текстах часто фигурирует информация, почерпнутая из конфиденциальных источников, а потому не атрибутированная. Тем не менее, инвентаризаторы, по возможности, также предоставляют возможность читателю проверить сообщаемые в статье факты. Например: «Не будем перечислять, какое дополнительное бумажное творчество вызвали новорожденные контракты и какие схемы вокруг них разворачивались (см. промежуточный акт Счетной палаты на сайте “Новой”), остановимся на роли высоких должностных лиц» (Шлейнов Р. С чувством украинского долга // НГ. – 2004. – № 20).

14) *Усиление эмоционального воздействия.* Для этого в текст включаются:

- *анекдоты:* «В адвокатской среде прижился анекдот, имевший место быть на самом деле. На стене одного из следственных изоляторов Москвы отчаявшиеся тюремщики вывесили объявление: “Заключенные, чьи сроки содержания под стражей истекли, выдаваться для допросов не будут”» (Отдел расследований. Следствие ведут черепахи // НГ. – 2004. – № 9).

- *байки:* «В этой связи вспоминается комичная история. Один разведчик вспоминал, как еще во времена Горбачева мы договорились с Западом о сокращении танков. По документам танков в СССР было столько-то (до сих пор ведь цифра секретна), а в природе – намного больше, поскольку наши умные военные обзавелись ими на всякий случай про запас и ни в каких важных бумагах этого не зафиксировали. Дальше цитирую эксперта:

– Когда уничтожили положенное количество, взглянули на то, что осталось, и обомлели: на днях приезжают международные наблюдатели, а танков столько, что даже на глаз – это верный срыв международных договоренностей и мировой скандал. В итоге лишние танки за считанные дни вывезли в степи... где они рядами ржавеют до сих пор...» (Шлейнов Р. В/ч 10003 выходит на внешний рынок? // НГ. – 2003. – № 23).

-сравнения с известными образами: «Со временем появилась еще одна информация: Кадыров старается скупать в Центрое участки, переселяя не нужные ему семьи в другие села, а в освободившиеся помещает семьи своих охранников. Дракула строит замок, закрытый от непрошенных глаз, жильцы которого повязаны очень сильной круговой порукой...» (Политковская А. Тихие, или Гражданская война силами спецслужб).

Жанр статьи рассчитан, прежде всего, на логически-рациональное восприятие, «стилистика исследовательских текстов, сохраняя черты индивидуального языка публициста... тяготеет к научному изложению проблемы» [2, с. 156]. Тем не менее, в расследовательских статьях мы встречаем фрагменты, в которых авторы апеллируют к эмоциональному восприятию аудитории (анекдоты, байки, сравнения, иногда – исторические параллели). Подобные «вставные» элементы призваны усилить впечатление от сообщаемых в статье негативных фактов, представить их более объемно и выпукло. Однако обращение к чувственному восприятию характерно не только для расследовательской статьи. Как пишет Л.Е. Кройчик, «современная статья... становится более эмоциональной по тону, более личностной» [2, с. 157].

Жанровую форму статьи журналисты используют тогда, когда основное расследование либо завершено, либо закончен его важный этап, когда можно не только рассказать о конкретной ситуации, а обобщить группу фактов, выявить

тенденцию в развитии неких негативных процессов. Так же, как другие тексты инвентивейторов, фактологически расследовательская статья всегда базируется на анализе негативных сторон действительности, однако степень скрытости исследуемых фактов в текстах этого жанра, как правило, не обнажается. Здесь мы не увидим ни рассказа о перипетиях журналистского поиска, ни основных его этапов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопов, А. И. Аналитические жанры публицистики. Письмо. Корреспонденция. Статья / А. И. Акопов. – Ростов н/Д, 1996. – 89 с.
2. Кройчик, Л. Е. Система журналистских жанров / Л. Е. Кройчик // Основы творческой деятельности журналиста. – СПб. : Знание : СПБ ИВЭСЭП, 2000. – С. 125–167.
3. Ратинов, А. Р. Судебная психология для следователей / А. Р. Ратинов. – М. : Юрлитинформ. – 2001. – 352 с.
4. Тертычный, А. А. Аналитическая журналистика: познавательно-психологический подход / А. А. Тертычный. – М. : Гендальф, 1998. – 256 с.
5. Тертычный, А. А. Жанры периодической печати / А. А. Тертычный. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 320 с.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- ЛГ – Литературная газета.
НГ – Новая газета.

THE USAGE OF ARTICLE FORMS IN PRESENTING JOURNALISTIC INVESTIGATION MATERIALS

N. V. Berger

This article shows how journalists use the genre of article in the course of investigation. The most popular genre modification of an *article* in investigative journalism is *practical and analytical* (as classified by A. A. Tertychnyi). Within the journalistic investigation framework the usage of the aforementioned modification is firstly intended to highlight the existence of a problem situation, to prove it with facts and logic and, secondly, when identifying the reasons behind the negative scenario, to possibly name the culprits and draw up a forecast. As a form of representing the journalistic investigation findings the article is more often used when the main search activities have been finished and the gathered facts bear evidence of a certain negative trend. At the same time the investigative article is always localized within a relatively limited area of reality and is similar to correspondence in this regard. The article reveals how investigators solve the problem of logical reasoning versus sufficient evidence within the article genre.

Key words: *journalistic investigation, analytical genres of publicism, investigation article, investigators.*